

МАЯТНИК

Снова вместе – хотя бы на пару недель –
Вдалеке от излишнего шума:
Сорвалась и удачливо села на мель
Наших дней немудрёная шхуна.

А вокруг – только море небесных цветов,
Что, спокойствие изображая,
Всею силой течений своих и ветров
Не спешит, разводя и сближая.

Кто до срока отсюда нас выгонит вон? –
Мы над жизнью кружим мотыльками,
Лишь колеблется маятник матовых волн,
Отмеряя века за веками.

Синева превращается в призрачный газ
Горизонта с оттенками чая,
И огромного моря таращится глаз,
Нас на тёплых ресницах качая.

БЕРЕГОВАЯ ЧЕРТА

С зарёй сухое небо о́жило,
Уже слоясь от духоты,
И тихо-тихо дышит озеро –
Почти – как ты.

Рябит застиранную марлею
Поверхность мятая слегка.
Молчит осока, волны замерли
И облака.

С тобою даже время бережно
Бежит чертой береговой.
Два шага сделаешь от берега –
И – с головой!

СТОЛЕТИЯ

Пусть играет июньская лютня
Свой мотивчик, что вовсе не нов. –
Можно спать и листать до полудня
Невесомые крылышки снов.

И опять рисовать в беспорядке,
В грозовых растворяя басах,
Облаков акварельные прядки
На почти золотых небесах.

Смысл теряют любые решенья,
Ничего не берётся в расчёт. –
Хватит красок, свеченья, движенья
Всем – на тысячу жизней вперёд.

Облаков облетают облатки.
День раскрыт на случайной главе,
Лишь столетья бегут без оглядки,
В молодой пропадая траве.

МЕСЯЦ

Предместья Питера. Вагон.
Былое тащится вдогон,
А ночь – черней злодея.
Весьма похожая на мечь
Охота к перемене мест –
Не лучшая затея.

Из пункта Б, как в никуда,
Летят с оттяжкой года
Вдоль пажитей и леса.
Состав идёт по сетке схем,
Ему плевать – куда, зачем. –
Железо есть железо.

И будет короткий ночлег.
Безвестный Ной ведёт ковчег
К своей конечной цели.
Неважно – бодрствуешь, иль спишь,
Но от себя не убежишь
На детской карусели.

И я скучаю по тебе
В пути до точки СПб,
И страшно в прошлом рыться.
Душа – горячечный костёр,
А месяц в небе так остёр,
Что можно им побриться.

КАК ХОТИТЕ

Жадно солнечную ванну
Принимая до поры,
Превращаются в саванну
Наши скучные двory.

Вслед за тихим листопадом,
За беспечным ходоком
Осень бродит леопардом,
Смотрит в окна с холодком.

Пятна сумрачного зноя
И развеванной золы

Выстилают желтизною
Улиц нервные узлы.

Молчаливы, как божницы,
И намолены с лихвой –
Стёкла старенькой больницы
Отливают синевой.

Рвутся наших судеб нити
На ветру за пядью пядь.
Как хотите: не ходите,
Дети, в Африку гулять.

СОННЫЙ СВЕТ

Если б глина в моих оживала руках,
Я слепил бы тебя, чтоб оставить в веках
И осанку, и плечи твои, и наряд,
И улыбку, и твой недоверчивый взгляд.

Это просто – скользнуть в темноте немоты,
Воскрешая на ощупь родные черты,
Все изгибы, извивы, что льются рекой
И, дрожа, замирают на миг под рукой.

Ничего не забыто, и можно опять
В сонном свете тебя находить и терять,
Потому что слепыми касаньями уст
Я давно уже знаю тебя наизусть.

ЛОСКУТКИ

День погожий, день блаженный.
Алой бабочкой, устав,
Опалённый лист осенний
Вспыхнет в маковке куста.

В пёстрых брызгах увяданья
Жизнь проходит невзначай,
Даже вместо: «До свиданья»,
Повторяется: «Прощай...»

Скоро, словно запятые,
За лоскутиком лоскут
Крылья красно-золотые
Притулятся там и тут,

Занавесят рваной шалью
Зябкий уличный уют,

И тебя с былой печалью
Непременно засмеют...

Извальялось небо в луже.
Осень, дура, не реви!
Если думаешь – так лучше
Жить, пожалуйста – живи!

Жар простуженных растений.
Заполошные места.
Опалённый лист осенний
Вспыхнет в маковке куста.